

Солому и живые лучше всего выжечь. До уборки с поля полезно хлѣбъ вывѣшивать на вѣшала.

Зерновая моль по общему виду походитъ на обыкновенную шубную моль. Бабочка имѣетъ до $\frac{1}{4}$ верш. въ размахѣ крыльевъ, съ сѣроватыми съ коричневымъ

Зерновая моль.

рисункомъ передними и буроватыми задними крыльями и желтоватой головой; летаетъ въ июлѣ. Бѣловатая гусеница живетъ въ июлѣ и августѣ въ зерновомъ хлѣбѣ, свивая паутиной и выѣдая по нѣскольку зеренъ. Осенью тутъ же завивается въ коконъ и весной окукливается, частью среди зерна, частью въ щеляхъ и трещинахъ пола и стѣнъ. Однажды зараженный молью амбаръ долженъ быть тщательно вычищенъ, а щели въ стѣнахъ, полу и закромахъ замазаны известью, чтобы можно было въ тотъ же годъ класть туда хлѣбъ. При появлении гусеницъ полезно частое перелопачиваніе хлѣба. Хорошее подогрѣваніе хлѣба совершенно уничтожаетъ гусеницъ.

Амбарный долгоносикъ очень мелкій безкрылый бурый жучекъ съ красными ножками и усиками. Перезимовавшіе въ щеляхъ и трещинахъ жуки—самки откладываютъ весной по

одному яичку въ зерно любого хлѣба; развившаяся личинка питается этимъ зерномъ, живетъ и окукливается въ немъ, а въ июлѣ появляется уже новое поколѣніе жуковъ. Изъ яи-

Амбарный долгоносикъ.

чекъ этого втораго поколѣнія къ зимѣ вновь развиваются жуки, которые и зимуютъ. Сами жуки также питаются зерномъ; они очень любятъ теплыя и влажныя помѣщенія. Хлѣбъ, попорченный долгоносикомъ, не приобретаетъ дурнаго вкуса или запаха и не пачкается паутиной. какъ при зерновой моли. Лучшими средствами противъ него считается чистота и хорошая вентиляция амбаровъ, замазываніе щелей известью, перекалываніе хлѣба мятою, полынюю, копылей, ромашкой и отвѣиваніе отъ хлѣба взрослыхъ жуковъ (личинки отвѣять нельзя, потому что плотно держатся въ зернѣ). При чисткѣ амбаровъ ихъ слѣдуетъ раза два вымыть крѣпкимъ щелокомъ, лучше съ прибавкой извести, а затѣмъ оставить помѣщеніе открытымъ на зиму.

А. С.

Прозвища жителей нѣкоторыхъ городовъ Вологодской губерніи.

Русскій народъ любитъ посмѣяться, позубоскалить. Смѣется не только деревня надъ деревнею, волость надъ волостью, но даже уѣздъ надъ уѣздомъ и губернія надъ губерніею. Эти шутивыя пересмѣшки (прозвища) живутъ цѣлые вѣка, переходя изъ роду въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе. Они бывали даны, благодаря какому—нибудь случаю, нерѣдко даже и историческому, или по особенностямъ характера, жизни, привычекъ и, главнымъ образомъ, промысла и занятій жителей. Въ этой замѣткѣ я намѣренъ указать прозвища, данныя жителямъ нѣкоторыхъ городовъ Вологодской губерніи и вмѣстѣ съ тѣмъ по возможности объяснить по какому поводу они были даны.

Вологжанъ прозвали: „телятниками“, „теленка съ подковою сѣбли“, „толокопники“, „толокномъ Волгу замѣсили“, „на словахъ—какъ на маслѣ, а на дѣлѣ—какъ на Вологдѣ“, „Ягущечники“, „пропили воеводы Вологду“, „Заснихи—царя проспали.“

„Телятниками“ зовутъ не только вологодскихъ горожанъ, но и крестьянъ изъ Вологодскаго, Тотемскаго и другихъ уѣздовъ, вообще всякаго изъ Вологодской губерніи, хотя это прозвище въ Вологодской губерніи относится исключитель-

но для города Вологды и его уѣзда. Я слыхаль, что когда вологодскіе крестьяне ходятъ на заработки въ другія губерніи, то на вопросъ: откуда?—вологжанинъ всегда переспроситъ его и спрашиваютъ: „кто, я-то?“ и будто по одному этому: „кто, я-то“ знаютъ, что онъ „вологодскій телятникъ.“

Нѣкоторые предполагаютъ, что „телятниками“ прозвали вологжанъ за ихъ скромность и безъ отвѣтностъ, но среди народа сохранилось нѣсколько преданій относительно происхожденія этого шутиваго, но довольно обиднаго для вологжанъ, прозвища. Одно изъ такихъ преданій говоритъ, что когда царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный въ первый разъ (въ 1545 году) посѣтилъ городъ Вологду, то вологжане, желая почтить такого великаго гостя, поднесли ему, вмѣстѣ хлѣба и соли, на огромномъ блюдѣ жареннаго теленка съ серебряными подковами. С. П. Шевыревъ это же преданіе передаетъ въ нѣсколько ипомъ видѣ („поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь въ 1847 году“ изданіе 1850 года часть I, стр. 123). Когда Іоаннъ (Грозный) былъ въ Вологдѣ, тогда будто бы вологжане принесли ему въ даръ жеребенка съ серебряными подковами. Іоаннъ остался недоволенъ подаркомъ и сказалъ: это не жеребецъ,

а теленокъ, и велѣлъ вологжанамъ съѣсть его. Вологжане, когда ѣли, то все сомнѣвались: въ самомъ дѣлѣ не теленокъ ли?—Но когда доѣли до подковъ, тогда только узнали, что въ самомъ дѣлѣ то былъ жеребенокъ.“ Несомнѣнно, что Шевырева записанъ вариантъ вышеприведеннаго преданія, преданія не правдоподобнаго и не справедливаго, такъ какъ телятина и въ настоящее время среди простонародія не пользуется уваженіемъ, а въ то время положительно считалось за грѣхъ употребить ее въ пищу. Какъ же могли вологжане поднести такому гостю, какъ царь Іоаннъ Васильевичъ, вмѣсто хлѣба и соли—теленка, ѣсть котораго считалось предосудительнымъ и запретнымъ.

Но есть другое болѣе правдоподобное преданіе: когда въ бытность Іоанна Грознаго въ Вологдѣ, копали по приказанію царя въ 1569 году рѣчку Золотуху, чтобы превратить ее въ крѣпостной ровъ, царь, узнавъ, что нѣкоторые рабочіе, по случаю дороговизны мяса, ѣли телятину, велѣлъ, будто бы, виновныхъ наказать.

У И. П. Сахарова „Сказанія русскаго народа“ часть I, стр. 277 (изд. Суворина, Спб. 1885) встрѣчаемъ слѣдующую старинную сказку о вологодцахъ—какъ они толочно мѣсили въ Волгѣ, доселѣ сохраненную въ народныхъ преданіяхъ. Говорятъ, что, когда-то они собрались въ дорогу и взяли съ собой вмѣсто хлѣба—толокно. Подходятъ къ Волгѣ; время было обѣднное. Вотъ и расположились на берегу обѣдать. Кашеваръ вынулъ мѣшекъ съ толокномъ и сталъ разводить дежень въ Волгѣ. Мѣшалъ, мѣшалъ ложкой, и сталъ подчивать земляковъ. Взяли ложки дружно вологодцы, припагнулись и полѣзли въ Волгу за деженемъ. Попробуютъ вода водой. Гдѣ дежень? Никто не знаетъ, не вѣдаетъ. Пристаютъ къ кашевару. Бѣдный, сколько не увѣрялъ, а долженъ былъ, опустясь въ Волгу, отыскивать толокно. Опустится на дно Волги и вынырнетъ ни съ чѣмъ. Землики не пускаютъ его на берегъ. Догадався кашеваръ, что дѣлать, а догадавшись сказалъ: „водяной съѣлъ.“ На водяномъ не будешь отыскивать, сказали вологодцы и воротились обѣдать въ свою деревню. Вѣдь, не голоднымъ же было итти въ путь?“

Рѣка Вологда имѣетъ слишкомъ тихое теченіе, если бросить въ нее щепку, то ее понесетъ не по теченію, а по вѣтру, отсюда понятно „на словахъ—какъ на маслѣ, а на дѣлѣ—какъ на Вологдѣ“ т. е. много говорятъ, да мало дѣлаютъ.

„Лягушечники“ вокругъ города Вологды разстилается много болотъ.

Въ 1858 году Императоръ Александръ II Николаевичъ посѣтилъ Вологду. По недоразумѣнію, Его прїѣздъ ожидали въ 6 часовъ ве-

чера и не дождавшись, вологжане разошлись по домамъ. Государь прїѣхалъ въ 6 часовъ утра. Говорятъ, когда Онъ прибылъ, то не только никого не было на улицахъ города, но будто бы даже и соборъ оказался запертымъ. За это и упрекаютъ Вологжанъ, говоря, что они „царя проспали.“

Грязовцевъ—„пьяная грязовица.“

У С. Шевырева въ вышеназванной книгѣ записано: „пьяная Грязовица: семь кабаковъ, одна церковь.“

Городъ расположенъ въ ямѣ, на глинистой почвѣ, отчего въ дождливую погоду дороги грязны. Отсюда и самое названіе города—Грязовець, а эпитетъ „пьяная“ „пьяница“ указываетъ на усердныхъ поклонниковъ Бахуса.

Кадниковцевъ — „Кадниковцы въ боченокъ (кадку) солнышко ловили.“ Надо сказать, что городъ Кадниковъ въ былое время—была деревня того—же названія. Жители ея, между прочимъ, занимались дѣланіемъ кадокъ и другой деревянной посуды. Нѣкоторые увѣряютъ, что это прозвище характеризуетъ бывшихъ кадниковцевъ, какъ простоватыхъ и мало развитыхъ.

Жителей города Вельска — „Ваганами“, „дегтекурами“, „кособрюхими“ и „У пась на Вагѣ и уха съ блинами.“ „Ваганами“ зовутъ по имени рѣчки Ваги, близъ которой находится городъ и это прозвище имѣетъ равносильное значеніе со словомъ „Вахлакъ“ т. е. неуклюжій, неповоротливый, это же значеніе имѣетъ и „кособрюхій.“ Вельскъ славится гонкой дегтя—отсюда „дегтекуры.“

Тотьмяковъ — „кочанниками“, „чулочницами“ и „печенца на спицахъ.“

Существуетъ два разсказа объясняющіе почему тотмяковъ прозвали „кочанниками.“

Къ одной замужней женщинѣ ходилъ послушникъ изъ Спасо—Суморина монастыря, находящагося вблизи города. Однажды когда послушникъ былъ у нея въ гостяхъ, замѣтилъ онъ, что возвращается ея мужъ домой. Время было осеннее. Въ избѣ была гряда кочней капусты. Не желая встрѣтиться съ мужемъ гостепрїимной хозяйки, послушникъ спрятался за капустой. Удобно расположившись, онъ заснулъ и во снѣ свалился на кочви. Тѣ заскрипѣли. Хозяинъ заглянулъ за гряду кочней и увидавъ послушника, спросилъ: „ты за чѣмъ здѣсь?“—Я за капустой: „Вижу, что за капустой спрятался!“

Одна тотемская мѣшальская дѣвица попросила своего любезнаго подарить ей башмаки, но башмаки непременно со скрипомъ. Тотъ будто бы,

когда пошелъ къ ней въ слѣдующій разъ, за-вернулъ вмѣсто башмаковъ кочень капусты въ платокъ и подавая ей свой подарокъ, онъ подавилъ нѣсколько кочень, чтобы ее удостовѣрить, что башмаки со скрипомъ.

Тотьмянка славится вязаніемъ чулковъ, носковъ—отсюда „Чулочницы.“

Прозвище же „печенца на спицахъ“ осмѣиваетъ произношеніе тотмяковъ. Это на тотемскомъ рынкѣ и теперь еще продаютъ жареную коровью печень, развѣшанную на деревянныхъ спицахъ и продавцы ея, то и дѣло, выкрикиваютъ для подманиванія покупателей: „Печенца на спицахъ.“

Жителей Красноборска:—„Кушачниками.“

Жительницы Красноборска славятся, какъ хорошія ткачихи кушаковъ, которые и слывуть „красноборскими кушаками.“

Яренжанъ—„Векшеѣдами.“

Большинство жителей Яренскаго уѣзда занимаются охотою преимущественно за бѣлкою, которыми изобилуютъ тамошніе обширные лѣса. Въ народѣ сохранился расказъ, что въ одинъ изъ тяжелыхъ, неурожайныхъ годовъ, вдругъ появилась какая-то повальная болѣзнь на скотину и будто-бы нѣкоторые яревжане, за немилніемъ мяса, принуждены были ѣсть векшѣ.

Устюжанъ—„Красноязыкими,“ „черносеребренниками,“ „мазами,“ „кулаками,“ „табачниками,“ „рожечниками,“ „колокольню рожкомъ

подпирали,“ „Устюгъ Великій—народъ въ немъ дикій.“

„Красноязыкими“ прозвали въ насмѣшку надъ ихъ говоромъ.

„Черносеребренниками“—по случаю червѣныхъ серебряныхъ издѣлій извѣстныхъ въ былое время великоустюгскихъ мастеровъ.

„Мазами“ это слово произошло отъ слова „мазать,“ „подмазать,“ „подмазываться,“ послѣднему слову у насъ есть равносильное „подмасливаться“ т. е. унижать, льстить и въ тоже время обманывать, что необходимо устюжанину, какъ торговцу. Они развѣзжаютъ съ товарами не только по своему уѣзду, но и по смежнымъ, торгуя своими великоустюгскими издѣліями и другими товарами. Какъ торговцы, они обладаютъ такими качествами, которыя свойственны только „кулаку.“ Другіе увѣряютъ, что прозвище „кулаки“ дано за ихъ удалъ и ловкость въ дракахъ и кулачныхъ бояхъ.

Устьсысольцевъ—„кычи“ и „зыри.“

Первое прозвище вѣроятно получило отъ зырянскаго слова „кытчю“—кула. Зыряне, населяющіе почти весь устьсысольскій уѣздъ, имѣютъ привычку при встрѣчѣ, даже прежде всякаго привѣтствія, спрашивать: „кытчю му-панъ?—куда пошелъ.

Прозвище же „зыря“—есть сокращенное слово—зырянинъ. П. Д.

Цѣлебныя воды въ Вологодской губерніи.

Вода является однимъ изъ существенныхъ условий нашей жизни; что же касается до ея цѣлебныхъ свойствъ, то они очень велики и леченіе водою (гидротерапія) все болѣе и болѣе развивается. Особенно полезны минеральныя воды въ хроническихъ случаяхъ болѣзней. когда аллопатическое леченіе оказывается безсильнымъ.

«Врачебное дѣйствіе минеральныхъ водъ зависитъ не только отъ минеральныхъ частей, въ нихъ содержащихся, и воды, которая сама по себѣ есть дѣятель весьма энергической,—а отъ совокупности условий, въ которыя поставленъ больной во время пользованія водами. Путешествіе, перемѣна климата, жизнь свободная отъ заботъ и заботы, продолжительное пребываніе на открытомъ воздухѣ, движеніе, діета, развлеченія—вотъ условія, отъ которыхъ, въ значительной степени, зависитъ успѣхъ леченія на водахъ.»*) Въ Вологодской губерніи, мало изслѣдованной въ естественно-историческомъ от-

ношеніи, болѣе извѣстны лечебныя минеральныя воды, приведенныя въ книгѣ Бартенсона и Воронихина, но кромѣ нихъ есть и малоизвѣстные минеральные источники и лечебныя воды.

1. Леденгскія минеральныя воды. Въ 35 вер. къ югу отъ гор. Тотьмы находится Леденгскій солеваренный заводъ. Село Леденгскъ расположено по обимъ берегамъ рѣчки Леденги, впадающей въ р. Сухону въ 7 вер. ниже Тотьмы и имѣетъ около 1.000 человѣкъ жителей. Солеваренные заводы находятся на берегу, въ центрѣ села, и замѣчательны обиліемъ соляныхъ ключей. Разсолъ получается самъ собою, вытекая изъ нѣсколькихъ буровыхъ трубъ (артезианскихъ колодцевъ): одна—Спасская—глубиною до 107 саж., разсолъ поднимается на 2¹/₄ саж. надъ поверхность земли; вторая—Богородская—глубиною 119 саж., вышина на 2¹/₂ с. и Маринская—глубиною 108 саж., вышиною до 3 саж. и нѣсколько другихъ запущенныхъ и отчасти уже засоренныхъ трубъ...

Заводы отданы въ аренду всему Леденгскому

*) Минеральныя воды, грязи и морскія купанія въ Россіи и за границею Л. Бартенсона и П. Воронихина, СПб. 1884 г. стр. 3-я.